

(23. 10. 2008 г.)

Со всех сторон света, не только из «финансовых храмов» запада, приходят мрачные, очень плохие финансовые новости и нередко катастрофические прогнозы о «глобальном 1929 году». Когда мейнстрим СМИ начнет говорить о тяжелом кризисе, и когда появятся сомнительные прогнозы будущего развития глобальной финансовой системы, тогда станет совершенно ясно, что враг перестал шутить. Пять или более лет назад только малое количество альтернативно и антиглобалистки настроенных умов говорило о возможном сломе основания «пирамидальной» (это слово имеет множество значений) финансовой структуры, которая уже тогда была раздута той экспоненциальной программой «дериватов». Когда единицы говорили о неолиберальной системе, как об искусственном и в основе своей утопическом проекте, который должен будет потерпеть крах, на них все смотрели как на вечных учеников. Даже если и обращали внимание на их слова, то только, как «на опасные элементы», которые с политически некорректными рассказами могут и помешать функционированию «системы». Большинство из них была порядочным способом отстранена, чтобы случайно своими дерзкими вопросами или по-сократовски не «портить молодежь», которая должна вырасти уверенной в том, что все совершенно в порядке.

Так и в Сербии на пальцах одной руки можно было пересчитать тех, кто реально смотрел в глаза опасности, угрожающей и нашему обществу. При всем этом, голос и тех, и других у нас не был слышен – просто их считали маргиналами, которые «зловыхвательно» жаждут краха доминирующей системы в «лучшем из всех миров». Но по прошествии времени, уже с конца прошлого года «невооруженным глазом» можно было рассмотреть надвигающийся кризис, а также возможный глобальный финансовый крах – отношение к альтернативному мышлению и критике неолиберальной парадигмы началось постепенно меняться. Как с конца прошлого года одна часть финансового кризиса сменяла другую и как финансовая система судорожнее хваталась за «невидимые государственные руки», так и ведущие СМИ начали, поначалу очень неуверенно, говорить то, что всем, стремящимся к истине, и так было ясно. Система находится грани бездны и делается все, чтобы не было той силы или знания, которые бы могли подтолкнуть ее к падению в бездну.

ГЛОБАЛЬНАЯ ДАФИНА*

Представляется важным и то, что никто или почти никто не спросил, что же является настоящими причинами, а не симптомами этой исключительно критичной позиции мировых финансистов, а с ними и экономики, так как финансы – кровеносная система промышленности. Если мы не обозначим причины – невозможно исправить «дело». Единственное возможное: паллиативными мерами, наряду с финансовыми уколами правительства, в банковский сектор откладывать все худшее за несколько месяцев. Поверхностно, хоть и не точно, моралистическое объяснение – алчность банкиров. Банкиры, как и другие игроки на рынке, всегда стремились к максимальной прибыли. Но, в последние десятилетия дошло до либерализации финансового рынка, что привело к аномальному выпуску различных видов денег с акцентом на дериватах, которые одной частью заходят в домен финансовой зоны сумрака (имеется в виду «продажи» позитивных ожиданий). Следовательно, система, в которой с триумфом реализовывалась неолиберальная догма о вездесущей «невидимой руке» привела к буму спекулятивного капитала за прошедшие два десятилетия, не зафиксированного прежде в мировой истории.

Чтобы обыкновенному зрителю этой глобальной финансовой драмы, которая очень быстро и очень легко может стать нашей, этот спекулятивный рост мы можем назвать «глобальной Дафиной». Нереальные прибыли на дериваты высасывали новые реальные ресурсы, чтобы удержать на некоторое время такую, основанную на нереальном фундаменте систему. Но она неожиданно даст трещину. А трещина – за спиной тех самых сытых игроков.

В Сербии правительство Милошевича закрывала глаза на такую спекулятивную игру сильных западных держав, прежде всего США, все смотрели благосклонно на глобальное финансовое казино, в котором некоторым казалось, что выигрывают все.

Также, когда стало очевидным, что система, которая столько расходует и накапливает долги на всех уровнях, не может долго выстоять, стали применяться экстренные попытки продолжить ее век финансовыми «уколами», которые привели к инфляции. Поэтому причина кризиса – не человеческая жадность, существовавшая на протяжении всей истории человечества, а прежде всего – неолиберальная система, основанная на стимулировании структурной алчности посредством либерализации финансовой системы, в которой выпускаются дериваты, придающие ей ценность. Создана одна виртуальная экономика, чтобы вампирически высасывать ресурсы многих народов. Речь идет о сильной внутренней идеологической связи финансового

сектора и правительств, которые позволили беситься финансовым магнатам, следствием чего, вероятнее всего, станет опустошение экономико-социального пространства. Олигархические верхи финансового и политического истеблишмента связаны потоками денег и идеологического единomyслия. Производство здесь выступает паразитом и аферистом в экономике, который грабит реальные ресурсы, ставя под угрозу целую систему.

В той и этой глобальных финансовых матрицах, где не действуют правила реальной экономики, все распределено исключительно так, что срыв в одной части вызывает хаос в других. Так, исчезновение одной части финансового сектора приведет к разорению большей части промышленных отраслей. Финансово-политическая олигархия запада в свою игру втянула целый мир, и сейчас экономики (промышленность) других стран – их доноры. То есть, даже страны, которые имеют политические и экономические ресурсы для того, чтобы быть независимыми игроками на рынке, не могут вылезти из этого финансового замкнутого круга даже потому, что свои дивизионные резервы они держат в западных банках. Поэтому коллапс западного финансового сектора может иметь тяжелые последствия на некоторые страны, имеющие высокую степень финансовой зависимости (институциональной и идеологической) от западных банкиров. Особенно эта зависимость выражена в тех меньших и более бедных странах, такой как наша, которые находятся в полуподчиненном положении по отношению к западным структурам, чьи элиты коррумпированы извне. Поэтому неубедительно выглядят те оценки, что очень вероятный финансовый коллапс не распространится за пределами Запада или не отразится на экономике и социальной сфере других стран. В этом отношении убеждения наших «экспертов», которых Александр Бркич назвал «переписчиками», выглядят безответственными и несерьезными: можно подумать, что нас минет волна финансовой аннигиляции, которая ожидается в конце этого или в начале следующего года. Уже сейчас видно, что финансовая черная дыра намного больше ничтожных 700 миллиардов долларов, которые американское правительство внесло в «аптечку первой помощи».

ЖИРАФ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ НОЯ

Можем задаться вопросом, что сомнительнее: оптимистические и умиротворяющие оценки наших экономических комиссаров, плод их уверенности, что нас действительно обойдет финансовый торнадо, или же сознательное игнорирование реальности, так как бы сразу встал вопрос об их ответственности. Мы можем быть уверены, что финансовый кризис скажется на нас плохо, причем, самый большой гнет ляжет на плечи обычного человека, а «эксперты» вовремя вывернутся из «рисковых мероприятий».

В момент глобального финансового кризиса, который может ввергнуть мир в катастрофу, наше правительство занимается жирафами и некими «(анти)фашистскими» перформансами в центре столицы. Еще хуже от этого ноевского завлечения головы в песок – односторонняя и ничем вызванное применение ССП в связи с ликвидацией защитных пошлин на товары из ЕС в момент, когда все правительства стремятся, насколько это возможно, защитить свои финансовые и экономические ресурсы. При том объясняется, как доход от таможенных сборов в 150 миллионов евро будет компенсирован большей производительностью. Не совсем понятно, как мы с меньшей таможенной прибылью и большим объемом импорта сможем осуществить рост производства. Такие аргументы СМИ – оскорбление для среднестатистического гражданина, но еще хуже односторонняя и ничем не обоснованная либерализация импорта, которая показывает или полнейшее игнорирование реальности, или все же речь идет о вредном союзе сербских евробюрократов и лобби импортеров.

Серия финансовых кризисов, начиная с кредитов на недвижимость и заканчивая новейшими сломами банковских гигантов, - симптомы уверенного падения инвестиций, завязанных на финансовом и индустриальном капитале. Рецессия почти что неизбежна, и поэтому мы не можем рассчитывать даже приблизительно на ту долю иностранных инвестиций, а о дешевых кредитах и других «денежных переводах из заграницы» придется забыть. Все в мире по большей части рассматривают вероятный слом банковской системы, глубокий промышленный кризис по «аргентинскому сценарию», за исключением Сербии. Но все это, очевидно, недостаточно для того, чтобы разбудить наше правительство, которому до сих пор важнее идейно-эмоциональные «заветы» между ДП и СПС. Только в Сербии в этот момент могла произойти односторонняя отмена таможенных пошлин с ЕС, чем была поставлена под угрозу и так слабая промышленность, которая сейчас значительно больше будет обращаться к кредитам и инвестициям. Каждому, кто хоть как-то умеет считать, ясно, что рыночный дефицит «возмещался» в девизном поступлении кредитов, также как бюджет пополнялся за счет кредитов и распродаж общественных фирм. Вместо этого сербский рынок открывается для иностранных товаров за счет низких таможенных пошлин, динар защищается на «первой линии», которая уменьшает производство и экспорт, что с экономической точки зрения совершенно иррационально.

При том объясняется, как разрушение защитных стен таможни благоприятно для нашей экономики. Это для нас звучит и как «объяснение», что рост цен на телефонную связь принесет посредством конкуренции в будущем более низкую цену на коммуникационные услуги. Если бы ситуация не была критической, то все бы выглядело комично. Наши сербские неолибералы, кажется, сегодня настолько одиноки в практике своей ортодоксии, что существует опасность остаться последними могиканами уже пропавшей идеи.

То, о чем поверхностные монетаристы, для которых главный дометт – контролирование инфляции – не говорят, так это о том, что имеет существенное значение. Первичны в жизни экономики не деньги и «дериваты», ни проценты по кредитам и инфляции, а само существо промышленности – люди и «производство жизни», то есть реальные люди и реальные кампании в экономике. Как мы в последние годы остались не только без нормальной армии, но и без большей части промышленных ресурсов, без собственного производства и способности пусть частично сдерживать долю импорта, нам, даже если нас обойдет финансовый циклон (из-за неразвитости рынка спекулятивных «дериватов»), не на что надеяться. Без собственной промышленности и собственного банковского сектора (пусть даже одного серьезного национального банка, который бы мог финансировать восстановление и развитие промышленной жизни), мы не можем ожидать, что в этом глобальном кувыркании выйдем победителями. Мы ответственны за деиндустриализацию Сербии, за проигранный шанс на каком-никаком, но своем промышленном развитии, как на то, что мы остались без собственных банков.

КТО ВИНОВАТ ЗА ТРЕЩИНУ В СИСТЕМЕ

В нашем банковском секторе нет как серьезного сербского банка, который бы выдержал удар кризиса, так и доминантно «неответственного» переходящего капитала, поэтому существует обоснованное сомнение в том, что его можно удалить из нашего финансового сектора (если это еще не происходит), чтобы промышленность и граждан оставить у разбитого корыта. К сожалению, эту обеспокоенность усиливает и тот факт, что многочисленные «иностранные» банки были только инструментами чужеродных финансовых политик, средством извлечения капитала из страны или даже размещения кредитов по ростовщическим процентам, а нередко и каналом по отмыванию грязных денег. Поэтому, не надо лелеять иллюзий о качестве и серьезности нашего банковского сектора. С такими банкирами и правительством, у которого нет идеи, как «пережить финансовую зиму», неудивительно, что так быстро произошел переход из фазы потери доверия банкиров, экономики и населения в Народный банк Сербии и правительство в фазу открытого невроза, нетерпимости, истеричных реакций, панических действий.

Это, конечно, нехорошо – когда люди не доверяют системе, а у нас есть все причины на это, система не может противостоять вызовам. Поэтому, хоть нас по формальным финансовым параметрам относят к «шестой группе», к странам, которые претерпят наименьшие потери, мы, ввиду недоверия общественным институтам и плохим перформансам нашего правительства и экономики, не такие уж оптимисты. С одной

стороны, банковский сектор ведет себя безответственно наряду с обычными ростовщиками, а с другой, ни институты не дают повода для оказания им доверия. Проблема в том, что у нас нет сформировавшихся социальных институтов, так как в Сербии главное слово остается за комиссарами реформы и коррумпированными политиками. Они, как бы это не звучало невероятно, и сегодня застигнуты врасплох этим глобальным кризисом, который легко может закончиться полнейшим мировым экономическим крахом. Как Милошевич проигнорировал падение Берлинской стены, так и сегодняшние лидеры вовремя не поняли, что финансовая стена (Wall Street) дала трещину, которая из-за их неспособности и коррумпированности может обвалиться и на наши головы.

Кто же тогда несет ответственность за то, что Сербия абсолютно не подготовлена к финансовому землетрясению? Прежде всего те, кто управлял нашей экономикой с пятого октября до сегодняшнего дня – Динкич и остальные «члены группы», которые и сейчас контролируют сербские денежные потоки. Они демонтировали сербские банки, чтобы обеспечить вхождение иностранных, и так Сербия оказалась под постоянной финансовой опасностью (будь то военная или энергетическая). Другими словами, ни одно государство без своего банковского сектора, да без государственных и коммерческих банков не может рассчитывать не только на развитие, но и на стабильность в состоянии кризиса. Кроме того, радикальная либерализация привела к тому, что наводненность рынка иностранными товарами «подвинула» во многом ослабленное сербское производство. Искусственно удерживаемый низкий курс динара уменьшал объем экспорта и производительность, а это было единственным экономическим достижением той команды, которое они будут судорожно защищать. Поэтому, мы входим в зону большого кризиса без какой бы то ни было защиты. Одностороннее упразднение защитных таможенных пошлин в этот момент глобального финансового хаоса выглядит для нас как *coup de grace* по отношению к своей собственной промышленности и государственной казне. Всякая логика бессильна перед вратами неолибералов, которые наряду со всем этим имеют и личный материальный интерес, чтобы нас подтолкнуть на шаг ближе к экономической пропасти, лишениям и безработице.